

БОКСЁР НА ДУЭЛИ.

Спортивная подоплёка творчества Конан Дойля

АРТУР КОНАН ДОЙЛЬ БЫЛ НЕ ТОЛЬКО писателем, но ещё и врачом, путешественником, солдатом, спортсменом. Крикет, гольф, бильярд, регби, футбол, автоспорт, лыжи... После Олимпиады 1908 года для "Дейли Мэйл" он написал репортаж о марафонском забеге:

"... Наконец он появился. Но как же непохож был он на ожидаемого нами ликующего победителя! Из-под тёмного свода вышел, пошатываясь, человек маленького роста в красном трико, хрупкого, мальчишеского сложения. Выйдя на стадион и услышав гром аплодисментов, он пошатнулся. Потом чуть повернул налево и устало затрусил по дорожке. Друзья и болельщики окружили его плотным кольцом.

Вдруг вся группа остановилась, люди начали бурно жестикулировать. Люди нагнулись и снова выпрямились. Господи, он потерял сознание! Неужели в этот последний миг приз может ускользнуть у него из рук? Все взгляды устремились к тёмному входу. Никто другой всё ещё не появился. Тогда раздался вздох облегчения. Не думаю, что во всей этой громадной аудитории хоть один желал бы, чтобы в последний момент этот отважный маленький итальянец лишился победы. Он завоевал её. Он должен её получить.

Слава Богу, он снова на ногах, — маленькие красные ножки двигаются неуверенно, но топают твёрдо, направляемые высшей внутренней волей. Когда он опять падает, раздаётся стон — и ликование, когда он, шатаясь, поднимается... Из прохода вынырнул второй бегун, Хэйес, на груди его звёздно-полосатый флаг, идёт он прекрасно, полностью владеет собой... "

КАЖДЫЙ, ЧИТАВШИЙ О ПРИКЛЮЧЕНИЯХ Шерлока Холмса, помнит, что сыщик время от времени занимал-

ся боксом и даже боксировал с доктором Уатсоном. Конан Дойль был равнодушен к этому "чисто английскому" виду спорта. Однажды, возвратившись с бала в пять часов утра, он провёл несколько раундов с одним из своих приятелей. При этом оба джентльмена оставались во фраках. Что было причиной поединка? Возможно, неудачные амурные обстоятельства?

Как-то врач Конан Дойль отправился в деревушку в Сассексе, чтобы осмотреть пациента. К больному неожиданно заглянули соседи, один из которых, молодой фермер-атлет, увлекался боксом. Нашлись две пары боксерских перчаток. Врач и фермер взялись за дело, всё более распаляясь. Вскоре стало очевидно, что в доме недостаточно места для двух тяжеловесов (Конан Дойль принадлежал к этой весовой категории), и боксёры переместились на лужайку перед домом. Недалеко от края её пересекала большая дорога, а низкая ограда, была как раз такой высоты, которая позволяла жителям деревни наслаждаться зрелищем, положив на неё локти. Конан Дойль и молодой фермер с большим энтузиазмом провели несколько стремительных раундов.

Этот поединок, — вспоминал впоследствии писатель, — неизменно сохраняется у меня в памяти благодаря причудливой обстановке и картине старинной Англии, в которую он вписался".

КРОМЕ ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЙ САМ выступал на ринге, скорее всего, мало кто может до конца оценить некоторых — боксёрских — подробностей романа Артура Конан Дойля "Родни Стоун", их точности и прочувствованности.

Известен случай, когда лежавшему в больнице боксёру-профессионалу прочитали сцену из этой книги, в которой Малыш Джим сражается с Бёрксом. Больной слушал, всё более оживляясь, а когда секундант на боксерском жаргоне объясняет Малышу Джиму, как ему одолеть соперника,

воскликнул: — Есть! Он ему врезал. Ей-богу! В 1909 году писателю даже предложили быть рефери во время боксёрского поединка в США. *"Сердца людей в нашей стране, — написал Конан Дойлю в своем письме редактор-распорядитель "Нью-Йорк Морнинг Телеграф" Ирвинг Джефферсон Льюис, — поистине преисполнятся радости, если Вы будете находиться на ринге, когда великий негритянский боксёр встретится с белым спортсменом Джеффрисом в борьбе за звание чемпиона мира"*.

Конан Дойль, несмотря на то, что друзья говорили ему об опасности столкновения со сторонниками того или иного боксёра, очень хотел судить поединок. Однако из-за расстояния — надо было пересечь Атлантику — и крайней занятости, в конце концов, отказался от своего выступления в качестве рефери. Но, как бы там ни было, Артур Конан Дойль оставил нам своего "Родни Стоуна":

"Противники заняли позицию друг против друга: Джим держался на ногах легко, точно горный козёл; он стал вполборота к противнику и выставил вперед левую руку, а правой прикрывал нижнюю часть грудной клетки; Бёркс же стал прямо, расставив ноги, слегка согнув обе руки в локтях, чтобы можно было нанести удар любой рукой. Они окинули друг друга взглядом, и Бёркс, убрав голову в плечи, ринулся на Джима и, обрушив на него серию ударов поочередно левой и правой, оттеснил его в угол. Это не был нокаунт, он просто загнал Джима в угол, но изо рта у Джима потекла тоненькая струйка крови. Секунданты мгновенно растащили противников в разные стороны.

— *Не желаете ли удвоить ставки?* — спросил Бёркли Крейвен:

— *Четыре против одного за Бёркса! Четыре против одного за Бёркса!* — кричали окружавшие ринг зрители.

— *Ставки возросли, как видите. Согласны четыре против одного в сотнях?*

— *Хорошо, сэр Джон.*

— Кажется, после нокдауна он стал вам нравится ещё больше.

— Это не был нокдаун, он просто пихнул его на канат, и вообще ни один удар Бёркса по-настоящему не достиг цели; к тому же мне понравилось выражение лица этого юноши, когда он поднялся".

Владислав Корнейчук
Алфавит (Москва) № 33 от 16.08.2001